

Даже после того, как фотосессия была полностью завершена, Фан Хуай все еще понятия не имел, откуда взялась эта конфета - он был в полусне в тот момент, а когда проснулся, рядом никого не было, но леденец оказался у него во рту.

Видя, что фотограф не возражает, он не хотел, чтобы конфета пропадала, поэтому просто съел ее.

...Она оказалась довольно вкусной.

После съемок постера и видеоролика, следующий этап, демонстрация талантов, наступал всего через пару дней.

Временной промежуток между отборочным туром и туром талантов был невероятно коротким - съемочная группа явно не планировала давать участникам много времени на подготовку. Строго говоря, этот раунд даже не был этапом на выбывание - скорее, это была некая развлекательная интерлюдия, чтобы немного разрядить атмосферу шоу. Тем не менее, полученные оценки были очень важны.

Со стороны Лу Юя уже нацелились на доминирование в этом сегменте. И, честно говоря, у них были все основания быть уверенными в себе.

Когда дело доходило до демонстрации талантов, варианты были довольно предсказуемыми: пение, игра на музыкальном инструменте, танцы или, возможно, что-то более нишевое, вроде игры на флейте. Но с таким ограниченным временем на подготовку, если у вас не было прочной основы, выделиться было бы практически невозможно.

Лу Юй, однако, был другим случаем.

Еще до того, как он сказал хоть слово, его поклонники и пиар-аккаунты уже начали активно его "раскручивать".

"Мы видим твой тяжелый труд. Неудача - это лишь временное явление, она никогда не продлится вечно. Самая яркая корона всегда будет принадлежать тебе. Спокойной ночи, Лу Юй. Сладких снов. [Изображение]"

Это был тонкий укол в сторону Фан Хуая, подразумевающий, что он недостаточно усердно трудился, а судьи и зрители были бездумными, позволив блеску Лу Юя быть омраченным.

"Шокирующая новость! Дебютировал в двенадцать лет, исполнил сенсационное фортепианное соло на Весеннем фестивале в четырнадцать - это он?!"

Это они "раскручивали" реальные достижения Лу Юя.

Поклонники Фан Хуая, конечно, не собирались сдаваться.

Проблема?

Они понятия не имели о его прошлом.

Нечего было "раскручивать", потому что они ничего не знали о его истории.

Больше всего их беспокоило то, насколько зловеще тихими были и Фан Хуай, и его команда.

Тем временем пиар-статья Лу Юя буквально наводнили интернет, но сторона Фан Хуая никак не реагировала. Это молчание заставляло его поклонников чувствовать себя неловко - как будто у них не было твердой почвы под ногами. Некоторые даже начали беспокоиться, что у Фан Хуая вообще нет никакого таланта, чтобы продемонстрировать.

[@Поклонники Лу Юя, вы помните, как вас "отшлепали" в прошлый раз? Клянусь, я слышала точно такие же вещи во время отборочного тура. Хех.]

[Я вчера гадала на картах для нашего мальчика - он получит высокую оценку в туре талантов.]

[У моего малыша определенно есть талант. Просто подождите и увидите.]

Наконец, в ночь перед показом талантов, в 11:00 вечера, Лу Юй опубликовал сообщение в Weibo.

[Лу Юй (Подтверждено)]: Я знаю, что усилия не всегда окупаются, но я все равно хочу попробовать. Неважно, сколько препятствий стоит на моем пути, я хочу идти вперед. Спокойной ночи и сладких снов. [Изображение]]

Прикрепленное фото было сделано в тускло освещенном репетиционном зале в полночь, где Лу

Юй, одетый в тренировочную одежду, показывал знак "V" в камеру.

Поклонники Лу Юя немедленно бросились утешать его.

Некоторые умоляли его немного отдохнуть, в то время как другие возмущенно обвиняли результаты предварительного тура в подтасовке - ведь, по их мнению, выступление Лу Юя, очевидно, было лучшим. Как он мог проиграть какому-то ничтожеству вроде Фан Хуая?

[Лу Лу, ты справишься!! Мы все знаем, что предварительный тур был сфальсифицирован - держись!]

[Всё в порядке! Все видят твой тяжелый труд. Ты обязательно победишь завтра!]

[.....]

Тридцать минут спустя Фан Хуай незаметно опубликовал обновление в Weibo.

Так честно.

[Фан Хуай (Подтверждено) У меня есть талант, не волнуйтесь. Спокойной ночи.]

[ХАХАХАХА, это слишком прямолинейно и мило!]

[Услышав, что у него есть талант, я наконец-то могу расслабиться! Вперед, малыш! Спокойной ночи!]

[Такой простой и честный - разве твоя команда не пишет тебе тексты?!]

Поклонники Фан Хуая не просили многого - если он появится и не облажается, они будут довольны.

И все же, каким-то образом, ему всегда удавалось их удивлять.

Они надеялись, что и в этот раз будет так же... но, честно говоря, даже если не будет никаких сюрпризов, это нормально.

Большинство из них уже понизили свои ожидания - Фан Хуай, в конце концов, всего лишь человек. Это было слишком сложно. Но для его преданных поклонников их любовь не зависела от того, был ли он потрясающим или нет - они просто любили его таким, какой он есть.

...По сути, они относились к нему как заботливые мамочки.

Тем временем...

Опубликовав сообщение в Weibo, Фан Хуай неловко вышел из приложения и выключил телефон.

Он только недавно начал учиться пользоваться смартфоном и еще многого не понимал - вернее, он почти ничего не знал.

Но он знал, что есть люди, которые любят его и беспокоятся о нем...

Он не хотел, чтобы они волновались.

Поэтому он изо всех сил старался научиться публиковать сообщения в Weibo у Ши Фэйжана.

Что касается его таланта - да, он определенно у него был. Он безумно много тренировался ради этого момента. По его мнению, всё было достаточно прилично - он не должен слишком сильно облажаться, верно?

Единственное, в чем он не был уверен...

Было ли это все еще популярно в наши дни?

Ши Фэйжань был довольно шокирован, когда он впервые рассказал ему, что собирается исполнять.

Фан Хуай натянул одеяло и лег спать. Ему нужно было рано встать завтра.

Тур талантов сильно отличался от отборочного тура.

Он был более гибким - участникам не нужно было собираться в одном месте.

У Starlight был большой бюджет, и у некоторых участников были смелые идеи для выступлений (например, фигурное катание), поэтому им разрешили выбирать собственные площадки. Каждого участника сопровождала небольшая съемочная группа, и их выступления транслировались в прямом эфире одно за другим.

На этот раз не было живой аудитории, только онлайн-трансляция.

Выступление Фан Хуая было запланировано на 11:00 утра, но он прибыл на выбранную площадку в 7:00 утра.

Заброшенный большой театр в городе Нань.

Съемочная группа еще не приехала.

Фан Хуай даже не сказал Ши Фэйжаню - он просто пришел один, чтобы освоиться с пространством.

У него была причина выбрать это место.

В заброшенном большом театре была дыра в потолке, сквозь которую просачивался солнечный свет. Сцена была все еще чистой, благодаря проведенной ранее уборке, но дикая трава, лианы и безымянные цветы уже начали пробиваться внутрь. Ряды сидений были повреждены, а несколько бродячих кошек лениво лежали на солнце.

Фан Хуай бывал здесь раньше - когда был ребенком.

В то время театр не был таким разрушенным.

Если он закрывал глаза, то все еще мог слышать смех и шум толпы, доносившиеся из прошлого...

Он даже помнил, как сидел в первом ряду с Фан Цзяньго, запрокинув голову, чтобы смотреть на сцену.

Это место имело для него особое значение.

Это было одно из немногих детских воспоминаний, которые у него остались.

Но воспоминания всегда обрывались на определенном моменте.

Фан Хуай открыл глаза, слегка улыбнулся и направился за кулисы.

Рядом с большим театром росло столетнее дерево.

По какой-то причине люди начали относиться к нему как к дереву желаний, и многие жители города Нань искренне верили в него. Ветви были увешаны маленькими деревянными табличками и бумажными записками, перевязанными красными нитями.

Внезапный порыв ветра пронесся мимо.

Маленькая деревянная табличка упала на землю, прямо к ногам Фан Хуая.

Он на мгновение остановился, наклонился, чтобы поднять ее, и взглянул на надпись.

Почерк был смелым и сильным, поразительно красивым.

Там было написано: "Я хочу увидеть его".

Фан Хуай замер.

Он немного поколебался, а затем решил повесить табличку обратно.

Подойдя к дереву, он заметил, что на той же красной нити висело еще несколько табличек - всего семь.

И все семь были написаны одним и тем же человеком.

Фан Хуай осторожно повесил упавшую табличку на место.

Но при этом он не мог не заметить другие таблички.

На первых шести было написано одно и то же - "Я хочу увидеть его".

Но седьмая табличка выглядела новой - как будто ее написали совсем недавно.

На ней было написано: "Я хочу, чтобы он принадлежал только мне".

Внизу был один иероглиф.

"Е".

Вокруг него тихо зашумел ветер.

Фан Хуай некоторое время смотрел на таблички.

Затем внезапно ему в голову пришла мысль.

- Эти желания... действительно сбываются?

- Точно.

Неподалеку внезапно раздался глубокий, насыщенный голос.

Голос был исключительно приятным на слух. Как сказал бы Фан Хуай, он был похож на неизвестный цветок, распускающийся в мерзлой земле зимнего солнцестояния.

- Вот как? - Фан Хуай оглянулся и улыбнулся.

Мужчина в хорошо сидящем костюме, серьезный и красивый, стоял в двух шагах от него. Его тонкие губы были сжаты в прямую линию, когда он молча смотрел на него.

- Е Юйюань? Здравствуйте, - Фан Хуай вспомнил его имя. Его светло-янтарные глаза слегка сузились, когда он сказал: - Если вера в это дерево работает, то, может быть, я загадаю желание.

Желание успешного выступления.

Неожиданно, после короткого молчания, Е Юйюань сжал губы и внезапно сказал тихим тоном:

- Я верю не в дерево.

Фан Хуай: "...?"

Тогда почему он только что сказал, что это точно?

Внезапный ветерок пронесся мимо, унося несколько лепестков цветов, которые упали на волосы Фан Хуая. Светлые глаза юноши сверкали под солнечным светом, а кончики его волос слегка завивались, улавливая несколько лучей света.

Е Юйюань помолчал мгновение, прежде чем шагнуть вперед и слегка наклониться.

Его темные глаза внезапно смягчились, рассеянные нежным светом, когда он посмотрел на Фан Хуая с глубокой искренностью.

Одна рука легла на плечо Фан Хуая, а другая осторожно смахнула лепестки, упавшие на его волосы - на первый взгляд, поза напоминала объятие, как будто он заключал юношу в свои объятия.

Молчаливый мужчина заговорил, его голос был низким и размеренным, - ...Это ты.

Его последний слог был почти вздохом.

Он никогда не верил в дерево.

Он всегда верил в юношу, стоящего перед ним. - Он был его богом.

Несколько часов спустя.

11 утра.

Ли Су был исполнителем оперы Куньцзюй и профессором Наньской академии традиционной оперы. Ему было уже сорок лет. Он учился у Дун Жулань, известной фигуры на национальной оперной сцене, которая даже трижды выступала на Весеннем фестивале.

К сожалению, судьба была к нему неблагоприятна. Как только он достиг своего расцвета, его

близкие друзья отдалились, а его единственный старый друг переехал в далекое место.

В тот день были выходные. Как только юная дочь Ли Су, Ли Юнь, встала с постели, она схватила свой планшет и открыла канал прямой трансляции, наблюдая за происходящим с большим интересом.

Ли Су всегда свысока смотрел на подобные вещи. Заваривая чай, он небрежно взглянул на экран и усмехнулся: "Вы, девочки, всегда смотрите эти так называемые "развлекательные шоу" и "айдолы". Это все пустая трата времени. В мое время..."

Ли Юнь не смогла найти свои наушники, и у нее был включен динамик.

Раздраженная ворчанием отца, она нахмурилась и возразила: "Папа, это действительно не пустая трата времени. Мне просто нравится Фан Хуай... Он очень хорошо поет".

Ли Су пренебрежительно хмыкнул.

Хорошо? Что эти молодые люди знают о хорошей музыке? Все, что они слушают, - это бездумные поп-песни, с текстами, которые они едва понимают, и мешаниной случайных стилей.

Он сам был из мира исполнительских искусств. Так много так называемых "певцов" даже не имели надлежащих базовых навыков, но они осмеливались называть себя звездами.

Так он думал - до десяти минут спустя.

- Аааа! Наконец-то его очередь! - Ли Юнь взволнованно прижала руки к лицу и пробормотала: - Хуайхуай, ты сможешь!

Прямая трансляция ненадолго затихла.

В следующую секунду, когда началось выступление Фан Хуая, глаза Ли Юнь расширились от недоверия.

- О боже! Он на самом деле...

Ли Су, все еще не впечатленный, уже собирался сделать саркастическое замечание, когда внезапно услышал голос, доносящийся из динамиков.

- .....

Он чуть не выронил свою чашку с чаем, вскочив в недоумении. Уставившись на экран в руках дочери, он выпалил: "Юньюнь, как зовут этого молодого человека?!"

Такой аутентичный стиль пения - он просто не мог не слышать о нем раньше!